

Кировская правда, 1967, 29 сент.

„Мария Тюдор“ и „Варшавская мелодия“

30 СЕНТЯБРЯ состоится премьера спектакля «Мария Тюдор», поставленного по пьесе величайшего французского романтика В. Гюго.

Меня, как постановщика этого спектакля, и художника А. Пискарева увлекла мысль глубоко раскрыть характер кровавой королевы, разоблачить Марию Тюдор.

Отсюда родился и внешний образ спектакля — своеобразный эшафот на фоне древнего Тауэра, мертвая тишина, лишь иногда нарушаемая голосом большого колокола Тауэра (это обозначает, что слетела еще одна голова невинного человека).

В спектакле заняты Т. Ветко, В. Ланская, В. Александров, И. Жит-

лов, А. Старочкин, В. Май, . . Спиричев, А. Устюжанинов, И. Потемкин и др.

Вместе с режиссером И. Невежиной мы приступили к работе над очень любопытной пьесой Л. Зорина «Варшавская мелодия». Ее называют пьесой о любви. Я бы ее назвал лирической драмой о несбывшейся любви, пьесой о трусости и предательстве человека, который не смог встать над собственным «я» во имя большой любви, который не смог отстоять во что бы то ни стало то, к чему стремился. Человек смирился и тем самым отказался от большого, настоящего счастья.

Сейчас идут поиски внешнего образа спектакля. На днях — встре-

ча с актерами. В спектакле заняты В. Ланская (Гелена), И. Томкевич (Виктор).

Теперь об экспериментальной сцене. Думаю, что мы очень мало используем для экспериментальной работы этот наш «карманный театр».

Я давно мечтал поставить пьесы У. Сарояна «Мое сердце в горах», «Убирайся, старик!», «Эй, кто-нибудь». У. Сароян — крупный американский драматург-романтик. И вот, кажется, мне удастся встретиться с его произведением как режиссеру, поставив для сцены малого зала одну из пьес.

О дальнейших планах писать не стоит, их много, но нужно время.

Ю. ШАГОЯН,
режиссер.